

УДК 63.3(3)+284.2

ББК 93

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Н.Н. Юркина

Аннотация. В статье анализируются аграрные мероприятия, проводимые в Российской империи с 1906 по 1914 гг., в том числе в период премьерства П.А. Столыпина, и получившие название «Столыпинские аграрные реформы». Автор анализирует историческую обстановку, в которой проводились преобразования, нормативную базу и ход реформ, а также уделяет внимание неутраченным вокруг реформ спорам историков.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, крестьянство, община, проекты реформ, обезземеливание, малоземелье, разверстание, «укрепленцы», Крестьянский поземельный банк.

DIRECTIONS AND CONTRADICTIONS OF STOLYPIN AGRARIAN REFORM

N.N. Yurkina

Abstract. The article analyzes the agricultural activities held in the Russian Empire from 1906 to 1914, including the period of P.A. Stolypin's Premiership which was called "Stolypin agrarian reform". The author analyzes the historical situation in which the reforms were carried out, the regulatory framework and the course of reforms, and also pays attention to the ongoing disputes around the reforms.

Keywords: P.A. Stolypin, peasantry, community, reform projects, landlessness, land shortage, expansion, "fortifiers", Peasant land Bank.

263

Личность и деятельность П.А. Столыпина приковывают внимание исследователей, на тему его преобразований написано множество научных трудов, статей, диссертаций и монографий. Такие историки, как

В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин, А.Н. Анфимов, П.Н. Зырянов, И.Д. Ковальченко и др. [1–4], посвятили свои труды изучению реформы в 80–90-е гг. XX в. Однако современная историографическая ситуация вокруг дея-

тельности П.А. Столыпина весьма противоречива, дискуссии вокруг личности и деятельности реформатора не утихают. Современная историография складывается из трех основных направлений: советская и постсоветская; монархическая, где Столыпин рисуется в героическом и почти святом образе; и юридическая, где акцент делается на изучение нормативно-правовой базы, изданной в 1907–1914 гг., что позволяет в новом ракурсе осветить реформы данного периода [5]. Особый блок материалов по Столыпину составляют интернет-источники, в которых раскрывается личность Столыпина, его частная жизнь и отдельные направления деятельности [6–8], находится также под влиянием монархистов. Более полный историографический обзор можно найти в завершающей части статьи, поскольку одной из ее задач стало рассмотрение дискуссий историков вокруг деятельности П.А. Столыпина.

Личность П.А. Столыпина, его реформы продолжают изучаться, раскрываются новые аспекты проводимых преобразований, противоречия как в рассмотрении личности самого премьера, так и его деятельности заставляют исследователей снова и снова обращаться к этой непростой теме. Статистические материалы и документы [9; 10], мемуарная литература, публицистика начала XX в., фотоматериалы и карикатуры позволяют дать более объективную характеристику противоречивому периоду преобразований после Первой русской революции и до начала Первой мировой войны.

Курс, взятый правительством в 1906 г. был направлен, прежде всего, на «успокоение общества», по

стране шли стачки, забастовки, демонстрации. П.А. Столыпин был убежден, что процессы реформирования деревни и репрессии должны идти параллельными путями. 25 августа 1906 г. вышел закон о военно-полевых судах. Вводились в качестве временной меры особые суды из строевых офицеров по рассмотрению дел, где преступление было очевидным. Предание суду происходило в течение суток после акта убийства или вооруженного грабежа, разбор дела мог длиться не более двух суток, приговор приводился в 24 часа, эта мера действовала около года. Жертвами терактов за 1906 г. было около 800 чел., а приговорено к смертной казни военно-полевыми судами 680 человек [5].

П.А. Столыпин признавал ошибки и перегибы, допущенные на местах при реализации этой меры, но защищал ее как необходимую, поскольку государство «находится в опасности», и этот порядок необходим, чтобы «оградить себя от распада», это «состояние необходимой обороны». В крайних случаях, утверждал премьер, необходимо не только применение репрессий, но и установление диктатуры, поскольку государство превыше всего [10, с. 248]. После приостановки деятельности военно-полевых судов было оставлено в силе положение 1881 г. об усиленной охране, Столыпин требовал от силовых структур беспощадности в борьбе с крамолой. По мнению исследователей, под статью борьбы с террором попадали зачастую рядовые дела о разбое и грабежах [5]. Виселицы, распространившиеся в отдельных районах России, получили в народе название «стольпинские

галстуки». Подавление революции путем устрашения населения и ужесточение мер внутренней безопасности повлияли на дальнейшее отношение к Столыпину и преобразованиям, проводимым под его руководством. Несмотря на то, что репрессивным был правительственный курс 1906–1907 гг. в целом, именно П.А. Столыпин оказался мишенью для насмешек и язвительных карикатур разных общественно-политических течений как в России, так и за рубежом.

1907–1911 гг. стали периодом спада революционного движения и потерей интереса общества к социалистическим идеям. Основную реформаторскую деятельность в этот период осуществляли П.А. Столыпин и В.И. Гурко. Положение Столыпина как в правительстве, так и в Государственной Думе было весьма сложным: его критиковали правые за нарушение исконно русских традиций и устоев, либералы ко многим его инициативам относились скептически, радикальные партии в целом выступали против реформаторской деятельности правительства.

26 апреля 1906 г. П.А. Столыпин стал министром внутренних дел, а 8 июля был назначен председателем Совета министров. Он не имел возможности формировать кабинет по своему усмотрению, однако рекомендовал себя как жесткий политик. В своих проектах реформирования российского общества, называвшихся «пакет реформ», он предлагал основные направления преобразований: земельная реформа, административная реформа, введение гражданского равноправия и реформа начального образования. Кроме того,

исследователи обращают внимание на стремление политика добиться неуклонного роста промышленности. В то же время, правительственная декларация, опубликованная в «Правительственном вестнике» от 24 августа 1906 г., начиналась с угроз и обещаний расправы с революционным движением. П.А. Столыпин был убежденным консерватором и монархистом, поэтому все преобразования, по его мнению, надлежало проводить сильной властью при поддержке и понимании снизу. Столыпин был убежден и в том, что изменения в экономике и обществе будут происходить очень медленно.

В основе замыслов Столыпина лежали предыдущие проекты реформирования деревни, правительственные решения, идеи С.Ю. Витте и В.И. Гурко. Основной задачей реформы являлось создание класса собственников в деревне, постепенная ликвидация общины и переход к хуторскому и частнособственническому землевладению.

Целями столыпинских преобразований в аграрной сфере являлись, по мнению исследователей, создание крепкого крестьянского хозяйства в помощь динамично развивающейся промышленности и расширение социальной опоры власти за счет расширения слоя сельских капиталистов. В советской историографии и по мнению историков 1990-х гг., таких как, например, В.С. Дякин [11], главной целью реформы была ломка общины и насаждение крестьянской частной собственности. Правительство стремилось избежать как массового обезземеливания, так и чрезмерного укрупнения отдельных хозяйств, поэтому основной упор де-

лался на создание массового мелкого собственника как консервативного элемента в стране. П.Н. Зырянов [2] анализирует материалы I Съезда уполномоченных дворянских обществ, состоявшегося в 1906 г. Большинство помещиков резко критиковали общинное устройство в деревне, поскольку дворянские усадьбы в ходе беспорядков на селе громились именно «всем миром». Термина «малоземелье» помещики избегали, видя в проблеме малоземелья крестьян угрозу для сохранения дворянской собственности. Работа съездов повлияла на решение аграрного вопроса, кроме того, в ходе преобразований проводился целый комплекс мероприятий. Он был направлен не только на решение проблем землевладения и самоуправления в деревне, но также и на проблему освоения и заселения Сибири, развитие образования на селе и др.

Численность крестьянского населения в начале XX в. составляла немногим более 71% [12]. Одним из негативных последствий реформы 1861 г. стало заметное обнищание крестьянства, рост численности населения привел к тому, что основной проблемой деревни стало малоземелье. Крестьяне лишались наделов, уходили из деревни, пополняли население растущих городов Европейской части России. В то же время, 2/3 свободных земель в России находились в Сибири, на Дальнем Востоке и в Казахстане.

Отдельной проблемой, требующей реформирования, являлась крестьянская община. Остро стоял вопрос самоуправления в аграрной сфере. К началу XX в. община уже во многом не справлялась со своими функциями, при этом она продолжа-

ла устанавливать севооборот. Общинное землепользование порождало такие явления, как чересполосица — чередующиеся земельные участки, разделенные между разными семьями; многополосица — узкие полосы земли, обрабатываемые отдельными крестьянами; и дальноземелье. Все это делалось для того, чтобы у каждого члена общины были равные условия землепользования, полоса земли в низине, полоса в засушливой части общинной земли и т.д. Кроме множества узких полос и необходимости крестьянина постоянно перемещаться от одного надела к другому, что часто занимало много времени, такое землепользование уменьшало количество обрабатываемой земли, т.к. между узкими участками оставались так называемые межевые полосы — разделительные необрабатываемые полоски земли. Постоянные переделы земли внутри общины, межевые полосы становились причиной разрастания сорной травы и постоянных конфликтов между крестьянами. В такой «передельной» общине часть крестьянства стремительно нищала, многие отдавали землю общине и уходили в город. В более выгодном экономическом положении находилась так называемая «беспередельная» община, она являлась более стабильной, не теряла стремительно рабочие руки. И «передельная», и «беспередельная» община вызывала недовольство дворянства, и выглядела угрозой политической стабильности в стране. Мысль о том, что она устарела и не выполняет своих функций, охотно воспринималась правительством.

Влиятельность общины и ее жизнеспособность к началу XX в. до сих

пор являются дискуссионным вопросом среди историков. Управление в деревне, по реформе 1861 г., принадлежало сельскому сходу. В отдельных регионах он же был общинным сходом — «миром». Авторитет схода постепенно падал, крестьяне равнодушно относились к решениям схода, он собирался все реже. В деревню проникали капиталистические формы отношений, для помощи легче было нанять обедневшего соседа, чем просить помощи у «мира» [там же].

Еще в 1903 г. был облегчен выход из общины, а также отменена круговая порука. Однако вплоть до 1906 г. оставалось множество препятствий, тормозивших разрушение общины. Дискуссия о разрушении общины шла в правительственных кругах с конца XIX в., создавались комиссии, проводились различные мероприятия. П.А. Столыпин считал общину оплотом политической неустойчивости в деревне. Поэтому разрешение на выход из общины, по его мнению, было важным шагом не только на пути реформирования деревни, но и успокоения общества.

Преобразования в аграрной сфере начались с уравнивания в правах крестьян со всеми гражданами указом от 6 октября 1906 г. Крестьяне получили право свободы на получение образования, на выбор места жительства, им была разрешена предпринимательская деятельность, участие в выборах. В 1905–1906 гг. были отменены выкупные платежи, их экономическая функция уже не выполнялась. Следующим шагом стало создание земельного фонда в Крестьянском банке, на это был направлен ряд указов августа-сентября 1906 г. Банк теперь мог выдавать

кредиты и бедным и средним крестьянам. Крестьянский банк продавал землю по фиксированной цене, что позволило приобретать землю бедным крестьянам и перейти им в разряд середняков. Всего до 1914 г. банком было продано 10 млн. десятин земли.

Мероприятия по улучшению жизни крестьян проводились правительством регулярно. 9 ноября 1906 г. был выпущен «Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Этот указ позволял каждому крестьянину требовать «укрепления за собою в личную собственность причитающейся» ему земли. Сюда входили те земли, которые находились в постоянном пользовании крестьянина к моменту подачи заявления. Таким образом, был разрешен бесплатный выход из общины с сохранением земли. Выделившихся из общины крестьян называли «укрепленцами». Надел «укрепленца» был значительно меньше, чем общинные земли, такой крестьянин терял пастбища, покосы, сеновалы и другие земли и постройки общего пользования. Условия выхода были следующие: если в течение 24-х лет переделы общиной производились, домохозяин получал более значительный надел, чем в беспередельной общине, за него он выплачивал сельскому обществу определенную сумму за излишки по выкупной цене 1861 г. В тридцатидневный срок со дня подачи заявления община составляла «приговор» — описание укрепленных участков, при отказе общины выдел производился земским начальником. Укрепляемые участки объявлялись личной собственностью

семьи, а в одних руках могло сосредоточиться не более шести душевых наделов. На первом этапе реформы в общинах шло сплошное укрепление земли за отдельными хозяйствами, этот процесс привел не к расширению частной собственности, а образованию «беспередельных» общин, более устойчивых в экономическом плане.

В процессе «укрепления» домовладельцев, которое шло активно лишь в западных губерниях, возникла необходимость уточнения ряда деталей. С этой целью был издан Закон 14 июня 1910 г. В нем было введено правило о «беспередельных» общинах. В случае, если сельское общество не заявляло о переделе, удостоверяющий право личной собственности акт мог быть выдан отдельным членам. Этот закон позволял укрепляться мелким собственникам и поощрял формирование отдельных укрепленных хозяйств.

«Закон об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» [7]

14 июня 1910 г.

Глава 1

О правах крестьян на укрепление и выдел участков общинной земли

А. В обществах и селениях, не производящих переделов.

1. *Общества и имеющие отдельные владения селения, в коих не было общих переделов со времени наделения их землей, признаются перешедшими к наследственному (участковому или подворному) владению...*

2. *В упомянутых в статье 1 обществах и селениях участки, состоявшие ко времени обнаружения на-*

стоящего закона в бесспорном постоянном (не арендном) пользовании отдельных домохозяев, признаются личной их или в надлежащих случаях (ст. 48) общей с другими членами семьи собственностью...

4. *Сельские и селенные сходы имеют право требовать составления общих на все общество или селение актов, удостоверяющих права собственности отдельных домохозяев на упомянутые в статье 2 участки. Таким же правом пользуются и отдельные домохозяева по отношению к составляющим их собственностям участкам.*

...

Б. В обществах и селениях, производящих общие переделы.

9. *Каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления в личную его или в подлежащих случаях (ст. 48) в общую с другими членами семьи собственностью причитающейся выходящим из общины части означенной земли. При отсутствии родоначальника в семье, ведущей одно хозяйство, споры о том, кто из членов семьи является домохозяином, разрешаются волостным судом.*

10. *Владельцы укрепленных участков и неотделенные ко времени укрепления члены их семейств лишаются права участия в оставшейся в общинном владении надельной земле...*

29. *Постановления уездного съезда по делам об укреплении в личную собственность участков из общинной земли почитаются окончательными ...*

32. *Каждый домохозяин, за коим укреплены участки надельной земли..., имеет право требовать, чтобы*

общество выделило ему взамен сих участков соответствующий участок к одному, по возможности, месту.

33. Если выдел (ст. 32) признан ... неудобным или невозможным, то общество обязано удовлетворить желающего выделиться домохозяина деньгами по взаимному с ним соглашению, а при недостижении соглашения — по оценке, устанавливаемой уездной землеустроительной комиссией. ....

42. Домохозяева, переселившиеся на свободные казенные земли Азиатской России или причислившиеся там к старожильческим обществам, утрачивают по истечении двух лет со дня окончательного перечисления их по месту нового водворения право заявлять об укреплении за ними в личную собственность участков общинной надельной земли в местах их выхода.

В ходе проведения мероприятий по решению аграрного вопроса продолжал свою деятельность Крестьянский поземельный банк. До реформы банк продавал земли преимущественно товариществам, по разным оценкам, до 90% оборота земель проходило по данной статье, так как такие сделки не требовали больших затрат на межевание земель. С началом реформы банк предварительно межевал участки на хутора и отруба и продавал их только отдельным домохозяевам, доля таких сделок составляла до 80%. Ставки по кредитам на покупку земли были значительно снижены.

С 1882 г. через банк крестьянами было приобретено 8,3 млн десятин земли, в 1906–1916 гг. 9,6 млн., наи-

более активно покупка шла в 1908–1911 гг. $\frac{3}{4}$ проданной через банк земли принадлежало помещикам. Операции, прошедшие через банк за период аграрных преобразований, в целом составили 10% от всех надельных земель [13, с. 453]. Помещичьи земли банк скупал по-прежнему по завышенным ценам: так, до 1906 г. 1 дес. земли стоила при покупке банком 81 руб., к 1916 г. она выросла до 133 руб. Индексация была произведена в соответствии с инфляцией. Рыночная стоимость одной десятины земли по разным оценкам на 1906 г. составляла от 21 до 32 руб., к 1907 г. выросла до 64 руб. [14].

29 мая 1911 г. вышел закон «О землеустройстве», который сделал ведущим создание хуторов и отрубов, акцент реформы сместился на реализацию идеи сведения полос в один участок. Этот закон спровоцировал, в том числе, фабрикацию «землеустройств». Без учета последних, на хутора и отруба перешло около 10% крестьянских хозяйств. Географически хутора прижились в западных районах Российской империи: Белорусская, Литовская, Псковская, Смоленская губернии. В Таврической губернии хуторских хозяйств было 63,6%, в Екатеринославской 54,1%, Самарской 49,4%, в Киевской 47,6%. Отруба показали свою жизнеспособность в степных районах. Наименьшее число выходов было зафиксировано в Вятской, Пермской, Астраханской (5,3%) губерниях [2].

Землеустроительные комиссии помогали бороться и преодолевать чересполосицу, многополосицу и дальноземелье. При разверстании сохранялись деревни с землями общего пользования, наделы составлялись

из 2–3-х полос, что было связано с различными климатическими условиями нахождения полос. Это позволяло крестьянину в засушливые или наоборот, дождливые годы собирать равный урожай. Именно землеустроительные комиссии оформляли землю в частную собственность без дополнительных проволочек.

Закон о землеустройстве [7]

29 мая 1911 г.

1. На основаниях, в сем Положении определенных, производятся, по соответствующим ходатайствам, следующие землеустроительные действия: 1) выдел земель отдельным селениям сельских обществ; 2) выдел земель выселкам и частям селений; 3) выдел отрубных участков отдельным членам сельских обществ и имеющих отдельное владение селений; 4) полное по целым сельским обществам и имеющим отдельное владение селениям разверстание угодий между членами общества или селения на отрубные участки; 5) уничтожение чересполосности подлежащих действию сего Положения земель с прилегающими владениями; 6) разверстание к одним местам (на отрубные участки) земель разного владения, включенных в одну дачу разверстания; 7) раздел угодий, находящихся в общем пользовании крестьян и частных владельцев; 8) отграничение подлежащих землеустройству земель от смежных владений в тех случаях, когда предварительное установление внешних границ необходимо для исполнения вышеперечисленных землеустроительных действий...

5. Угодья, подвергшиеся землеустройству на основании настоящего Положения, освобождаются от

совместных с теми землями, от которых они отделены при землеустройстве, севооборота и выпаса....

22. *Необходимые при землеустройстве межевые работы производятся командируемыми за счет казны землемерами, причем на общества, селения, товарищества или отдельных лиц, по требованию коих производятся землеустроительные действия, возлагается обязанность безвозмездно предоставлять на местах производства работ: а) помещения межевым чинам с отоплением; б) подводы для перевозов межевых чинов при работах и для перевозки инструмента; в) рабочих пеших — для постановки вех и столбов, ношения инструментов, копания ям и т. д. и конных для пропашки межников, — тех и других с необходимыми орудиями, и г) материалы для изготовления вех и межевых знаков.*

Этот закон еще более упрощал переход к отрубному хозяйству, разрешая соединять земли надельные и купленные. При выделении надела особо поощрялись те случаи, когда на выдел переносились и усадьбы.

В результате аграрной реформы из общины наиболее активно выходили городские «укрепленцы» — разнорабочие, мещане, позже рабочие; активно пользовались новым законом малочисленные по составу семьи или потерявшие кормильца, поскольку они боялись потерять излишки земель при следующем разделе. Наиболее многочисленной группой выделившихся была часть переселенцев, надеющихся на получение больших участков в личное пользование. Выходили из общины

и главы больших патриархальных семей с целью оставить землю за собой и проводить в дальнейшем уже семейный раздел. Потеря «укрепленных земель» шла через разорившиеся хозяйства, которые выходили, чтобы тут же продать участок. Таким образом, большинство выделившихся, составлявших от общей численности крестьянства всего 8%, — это обедневшие крестьяне, надеявшиеся поправить свое хозяйство, а также окончательно порывавшие отношения с деревней горожане; 45% выделенных наделов было продано [там же]. Избегали «укрепления» состоятельные общинники, которые по выходе потеряли бы возможность использовать общие угодья и наемный труд своих односельчан.

В 1907–1915 гг. на надельных землях было создано 1265 тыс. хуторов и отрубов, что составило от 8 до 11% всех крестьянских земель, по разным оценкам. К 1 января 1916 г. из общины выделилось и укрепило земли в личную собственность 2,5 млн дворов, это 27% от всего землепользования, наиболее активно выход шел с 1908 по 1910 гг. В последующие годы община начала тормозить выходы, с 1911 г. сельское общество дало согласие на выход только 26,6% заявивших, остальные получали согласие от местных властей [там же]. Более 50% «укрепленцев» выводили землю по-прежнему с целью ее продажи. Крестьянский банк и правительство вводили ограничительные меры, препятствовавшие продаже земли, покупки свыше 3 наделов одним крестьянином, концентрации в одних руках не свыше 6 наделов. Эти мероприятия сдерживали проведение реформы. Кроме того,

даже большая часть выделившихся хозяйств по-прежнему страдала от малоземелья. По расчетам, для ведения полноценного хозяйства, необходимый минимум составлял от 8 до 15 десятин, средний размер хуторов и отрубов в России равнялся 9,8 десятин земли, больше половины хозяйств владели менее, чем 8 дес. земли [13, с. 453].

В целом, к началу I Мировой войны собственниками смогли стать порядка 8% крестьян. К 1 января 1916 г. из общины вышло около 2 млн. домохозяев, что составляло 21% общинного хозяйства. Большое количество земли после реформы поступило в продажу. Бывало, что крестьянин, не выходя из общины, приобретал и «укрепленные» участки, что запутывало отношения в деревне [2]. Социальное расслоение деревни усилилось. Серьезной ошибкой аграрной реформы стало игнорирование региональных отличий в землепользовании, не были учтены особенности климата и ландшафта разных территорий огромной империи. Настороженное отношение крестьянства к частной собственности и традиционалистский менталитет крестьянина также препятствовали ее проведению. В преддверии назревающей войны и милитаризации экономики к 1914 г. финансирование реформы было урезано.

К 1914 г. наблюдался спад помещичьего землепользования. Повсеместно сокращалась доля арендаторов, росла доля покупных земель. Размеры посевов и поголовье рабочего скота на двор остались неизменными. Миграция населения из деревни в город по-прежнему росла. В целом, преодолеть угасание крестьян-

янского хозяйства в начале XX в. путем реформирования практически не удалось.

Положительными результатами столыпинских преобразований явились следующие. В результате реформы к 1915 г. были практически ликвидированы чересполосица и дальнеземелье, за счет распахивания межей увеличилось количество посевной площади, было положено начало формированию частной собственности в деревне. Изменилась социальная структура деревни, расширились бедные и беднейшие слои крестьянства, готового работать по найму. Валовые сборы зерна увеличились в 1909 г. на 7,3%.

В исторической науке вокруг реформаторской деятельности П.А. Столыпина продолжают дискуссии. Советские историки однозначно утверждали, что реформа провалилась. И.Д. Ковальченко писал: по сути, всем ходом исторического развития была снята возможность «прусского» варианта развития аграрного капитализма [3]. В 1990-е гг. началось переосмысление реформы. П.Н. Зырянов подчеркивал, что на реформе лежит отпечаток отвлеченности и кабинетности принимаемых решений, не были учтены особенности разнообразных климатических условий и национальной специфики ведения сельского хозяйства в отдельных районах и отраслях аграрного сектора [2]. В дискуссии 1990-х гг. основными оппонентами были профессора В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин [10] и А.М. Анфимов [1]. Современная историческая наука стремится переоценить вклад Столыпина в развитие деревни и его реформы, исследователи сменили акцент на по-

ложительные результаты деятельности премьера, ряд историков замалчивает или не освещает ошибки и промахи работы правительства в 1906–1914 гг.

Основными направлениями дискуссий вокруг аграрной реформы на сегодняшний день остались споры вокруг общины. Сторонники реформы строят свои доводы на том, что община разложилась естественным путем еще к началу XX в. и перестала выполнять свои функции, «мир» собирался на сходы редко и неохотно. Поэтому принятие решения о выходе из общины по поданным заявлениям не принималось, такое решение затягивалось не потому, что община была против, а потому, что она редко собиралась или не функционировала вообще [2]. Сторонники крепкой общины в деревне, напротив, утверждают, что приведенная к 1914 г. статистика по 24% заявителей о выходе, получивших положительное решение от общины, остальных — от местных органов власти, свидетельствует о сильных позициях общины в деревне, и политика П.А. Столыпина, направленная на ее разрушение, была грубой и ошибочной [там же].

Вторым вопросом, остающимся не решенным в дискуссиях историков, является само число укрепившихся, насчитывавших подворно 8%, поземельно 11% семей. Сторонники преобразований, вслед за П.А. Столыпиным, утверждают, что реформе не хватило времени — аналогичные мероприятия в зарубежных странах затягивались на несколько десятилетий и даже на века, в нашей стране на это было отведено не более восьми лет. Противники же доказывают, что мероприятия, про-

водимые правительством были неэффективны, плохо продуманы и слабо отражали реальные потребности деревни.

В целом исследователи сходятся на том, что в ходе реализации аграрных преобразований не были учтены особенности землепользования в разных регионах России, что негативно сказалось на ее результатах. Многие «выходы» были совершены с целью продажи земли, что само по себе имеет и положительные и отрицательные стороны, поскольку численность крестьянства сокращалась, шел объективный процесс оттока сельского населения в крупные города, на фабрики и заводы.

Важным психологическим аспектом реформы стало усиление стремления крестьянина стать частным собственником, получить землю в личное владение. Однако деревня по-прежнему беднела, а земельные отношения в ней продолжали запутываться. Расслоение крестьянства продолжало расти, и положительные показатели в аграрной сфере были достигнуты путем функционирования отдельных образцовых хозяйств, активно развивавшихся, переходивших на современные методы хозяйствования, в том числе в Сибири, на Дальнем Востоке, в Азии и в Западных губерниях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анфимов, А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. М., 1980.
2. *Зырянов, П.Н.* Крестьянская община в европейской России в 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992. 256 с.
3. *Ковальченко, И.Д.* Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004.
4. *Тюкавкин, В.Г., Шагин, Э.М.* Крестьянство России в период трех революций. М.: Просвещение, 1987.
5. *Смирнов, А.Ф.* Государственная Дума Российской империи 1906–1907 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. 624 с.
6. Петр Столыпин. URL: <https://www.culture.ru/persons/9385/petr-stolypin> (дата обращения: 25.02.2019).
7. Столыпин Петр Аркадьевич. URL: <https://histrf.ru/lichnosti/biografii/p/stolypin-pietr-arkadievich> (дата обращения: 25.02.2019).
8. П.А. Столыпин: личность и деятельность. URL: <https://www.rosimperija.info/post/1567> (дата обращения: 25.02.2019).
9. Полное собрание законов. Собрание III, Т. 30, Отд. I. С. 746–753.
10. *Столыпин, П.А.* Нам нужна великая Россия. Сб. речей. М., 1991.
11. *Дякин, В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л.: Наука, 1988. 227 с.
12. *Тюкавкин, В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
13. *Корелин, А.П.* К стабильности через реформы? // Россия в начале XX века / под ред. Академика А.Н. Яковлева. М., 2002.
14. *Миронов, Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России. М., 2012.

REFERENCES

1. Anfimov A.M. *Krestyanskoe hozyajstvo Evropejskoj Rossii 1881–1904 gg.* Moscow, 1980. (in Russian).
2. Dyakin V.S. *Burzhuaziya, dvoryanstvo i carizm v 1911–1914 gg.* Leningrad, Nauka, 1988, 227 p. (in Russian).
3. Korelin A.P. K stabilnosti cherez reformy? *Rossiya v nachale XX veka.* Ed. Akademika A.N. Yakovleva. Moscow, 2002. (in Russian).
4. Kovalchenko I.D. *Agrarnyj stroj Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* Moscow, 2004. (in Russian).
5. Mironov B.N. *Blagosostoyanie naseleniya i revolyucii v imperskoj Rossii.* Moscow, 2012. (in Russian).
6. P.A. Stolypin: *lichnost i dejatel'nost*, available at: <https://www.rosimperija.info/post/1567> (accessed: 25.02.2019). (in Russian).
7. Petr Stolypin, available at: <https://www.culture.ru/persons/9385/petr-stolypin> (accessed: 25.02.2019).
8. *Polnoe sobranie zakonov. Sobranie III.* T. 30, Otd. I, pp. 746–753. (in Russian).
9. Smirnov A.F. *Gosudarstvennaya Duma Rossijskoj imperii 1906–1907 gg.: Istoriko-pravovoj ocherk.* Moscow, 1998, 624 p. (in Russian).
10. Stolypin P.A. *Nam nuzhna velikaya Rossiya. Sb. Rechej.* Moscow, 1991. (in Russian).
11. *Stolypin Petr Arkadevic*, available at: <https://histrf.ru/lichnosti/biografii/p/stolypin-pietr-arkadievich> (accessed: 25.02.2019). (in Russian).
12. Tyukavkin V.G. *Velikorusskoe krestyanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma.* Moscow, 2001. (in Russian).
13. Tyukavkin V.G., Shchagin E.M. *Krestyanstvo Rossii v period trekh revolyucij.* Moscow, Prosveshchenie, 1987. (in Russian).
14. Zyryanov P.N. *Krestyanskaya obshchina v evropejskoj Rossii v 1907–1914 gg.* Moscow, Nauka, 1992. 256 p. (in Russian).

Юркина Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Институт истории и политологии, Московский педагогический государственный университет, Nat4377@mail.ru

Yurkina N.N., PhD (in History), Associate Professor, History Department, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Nat4377@mail.ru